

■ Теория и методология

А. Ш. Жвितिашвили

КЛАССОВЫЕ СХЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.1.4990

Жвितिашвили Анатолий Шалвович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5
E-mail: zhvitiashvili-a@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные типы классовых схем современного общества в западной социологии. Показана совместимость классов с индивидуализацией общества, к которой апеллирует ряд социологов для отказа от концепта классов. Авторы классовых схем реабилитируют понятие «класс» и фиксируют классовую поляризацию в обществе. Выделены три типа классовых схем: дуальный, плюральный и смешанный. В дуальном типе классовая поляризация выступает в виде противоречия между трудом и капиталом. В плюральном типе классовые полюса образуют либо различные отряды наёмного труда, либо наёмные работники и андеркласс, а смешанный тип указывает на полярность позиций капитала и андеркласса. Некоторые положения авторов классовых схем вызывают возражения. Это относится к пониманию прекариата как класса. Критики такого подхода помогают уточнить концепт класса и контуры классовой структуры современного западного общества. Классовый анализ в современной западной социологии не ограничивается объяснением классовообразования экономическими причинами (отношение к средствам производства, размер дохода, положение работника в системе занятости), а вводит обладание неэкономическим капиталом (человеческим, культурным, властным, социальным) в качестве важного критерия классовых членений. Авторы классовых схем показывают изменение природы верхних и нижних слоёв общества. В верхнем классе возрастает роль владельцев неэкономического капитала, а социальный низ образуют слои, которые либо занимают неустойчивое положение в системе занятости, либо исключены из состава экономически активного населения. Появление прекариата и андеркласса свидетельствует об ослаблении механизмов социальной интеграции и усилении процессов социальной дифференциации. Дисбаланс между обоими типами социально-структурных процессов угрожает стабильности в обществе. Утрата уверенности в завтрашнем дне рождает в людях, говоря словами З. Баумана, чувство «неопределённости», перерастающее в ресентимент, на почве которого формируется «новый опасный класс» Г. Стэндинга. Сравнительный анализ классовых схем указывает на рост дисфункции классовой структуры современного общества.

Ключевые слова: современное общество, индивидуализм, классы, классовая схема, типы классовых схем, дуальный тип, плюральный тип, смешанный тип, прекариат.

Индивидуализм и классы

Вступление западных стран на путь развития информационного общества обострило дискуссии вокруг проблемы существования классов. Часть западных социологов заявила, что классы исчезают. Наиболее основательно эту мысль

сформулировали У. Бек [Бек, 2000] и З. Бауман [Бауман, 2008]. Они ссылаются на процессы индивидуализации социальных отношений (расширение индивидуальных прав и свобод, рост автономии индивида от коллектива, «колонизация» «общественного пространства» «частным», индивидуализация труда), формирующие «индивидуализированное общество», несовместимое, по их мнению, с существованием классов.

Но так ли несовместим индивидуализм с классовым обществом? Для ответа на этот вопрос воспользуемся типологией индивидуализма в изложении Р. Кастеля [Кастель, 2009: 540–545]. Он различает три основные формы индивидуализма: «коллективный», «позитивный» и «негативный». «Коллективный индивидуализм», описанный А. Токвилем на примере французского общества кануна революции 1789 г., предполагает идентификацию индивида с определённой социальной группой. Двойственность такого индивидуализма заключается в том, что, с одной стороны, он включает индивида в коллективную деятельность (на внутригрупповом уровне), а с другой — ослабляет процесс социального взаимодействия (на межгрупповом уровне), так как акторы, действующие под знаком «коллективного индивидуализма», преследуют узкогрупповые цели, пренебрегая общими интересами. «Коллективный индивидуализм» может замедлить кристаллизацию классовых общностей, но не остановить её. Совместим с классами и «позитивный индивидуализм», предусматривающий перестройку «общественного целого» на «контрактной основе». Хотя контрактная система, по словам Р. Кастеля, не содержит «никакой отсылки на коллектив», она, тем не менее, порождает «общество наёмного труда», которое «являет собой ...некое иерархическое вложение общностей, образованных на основе разделения труда и признанных правом» [Кастель, 2009: 545]. «Позитивный индивидуализм» исторически связан с индустриальным модерном как ареной борьбы между трудом и капиталом. Более сложный случай представляет собой «негативный индивидуализм», означающий, по выражению Р. Кастеля, «изъятие из членства в коллективах». Такой индивидуализм зиждется на социальном исключении, аномии и атомизации общества. При «негативном индивидуализме» действительно затруднено существование классов. Но в такой едкой социальной среде проблематично само существование общества. Рост числа «негативных индивидуалистов» зависит от переживаемого обществом момента. В периоды крутой ломки социальных отношений на первый план обычно выходят процессы аномии и распада старых коллективных идентичностей, на волне которых осуществляется поворот к «негативному индивидуализму». В качестве примера его носителей Р. Кастель называет бродяг, которые были во все времена. Здесь можно вспомнить и «эскапистов»

Р. Мертона, которые не разделяют господствующие в обществе культурные цели и институциональные средства их достижения и не создают новые. Но даже эти случаи «негативного индивидуализма» не исключают социальную стратификацию. Те же бродяги могут рассматриваться не только как отдельно взятые индивиды, но и в качестве специфической социальной группы, характеризующейся общими для неё ценностями и образом жизни, а разрыв хиппи 1960-х годов с обществом не мешал им сбиваться в группы и следовать общим для них ценностям и поведенческим нормам. Приведённые примеры показывают, что «негативный индивидуализм» возник не сегодня. Новое состоит в наложении такого индивидуализма на «информациональный» (по выражению М. Кастельса) тип развития (распространение цифровых технологий, сетевых структур, сферы услуг, экономики знаний, трудовых индивидуальных контрактов), которое вызывает рост социального неравенства.

Таким образом, индивидуализация общества не является непреодолимой преградой для существования классов. Критики концепта классов принимают естественный процесс смены классов за исчезновение классов как таковых. На деле старые классы сменяются новыми. На этот процесс обновления классовой структуры в западных странах указывают классовые схемы современного общества, выработанные в западной социологии. Сторонники классового подхода согласны с тем, что понятие класса сохраняет свою актуальность, оставаясь надёжным аналитическим инструментом в понимании социально-стратификационных процессов. Сопоставление классовых схем современных западных социологов помогает уяснить специфику классового расслоения в условиях современного общества. Рассмотрим их.

Типы классовых схем современного общества

Их анализ позволяет выделить три основных типа.

Первый тип условно назовём *дуальным*. В нём сохранена противоположность между трудом и капиталом как последних пределов классовой иерархии, унаследованная от классовых схем эпохи индустриального капитализма. Здесь верхний предел классовой структуры образует класс капиталистов, нижний предел – рабочий класс. Между ними расположено многообразие промежуточных классовых групп, а некоторые категории собственников отнесены к середине социальной иерархии.

Второй тип условно назовём *плюральным*. В нём нижний и верхний пределы классовой иерархии образуют новые классы, которые если и были при индустриальном капитализме, то не занимали там тех позиций, которые они занимают в современном обществе. Плюральный тип, как и предыдущий, фиксирует классовую поляризацию. Однако она здесь принимает другие формы – формы противоположности либо между различными группами наёмного труда, либо

между наёмными работниками и слоями, исключёнными из сферы трудовых отношений. Особенностью данных схем является не только наличие в структуре верхнего класса наёмных работников при отсутствии в нём собственников, но и повышение (хотя и незначительное) статуса рабочего класса, который уже не воспринимается как самый депривированный класс капиталистического общества.

Третий тип условно назовём *смешанным*. В нём антагонизм между трудом и капиталом теряет прежнюю остроту. Если наверху классовой иерархии оставлено место для капиталистов, то в самом низу этой иерархии помещён уже не рабочий класс, а ещё более депривированные слои общества.

Наиболее ярко принципы дуальности (первый тип) изложены в трудах британского социолога Дж. Голдторпа и американского социолога Э. Райт. Несмотря на методологические различия между неовеберианской позицией Дж. Голдторпа и неомарксистской позицией Э. Райта, они имеют нечто общее, позволяющее объединить их в один тип классовых схем современного общества. Рассмотрим их.

Классовая схема Дж. Голдторпа ещё известна как классовая схема EGP (или EG) – по именам Р. Эриксона (Erikson), Дж. Голдторпа (Goldthorpe) и Л. Портокагеро (Portocarero). Её построение задумано не на основе иерархии, а на базе «реляционного» принципа межклассовых отношений. Однако некоторые социологи допускают интерпретацию предложенной Дж. Голдторпом модели классовой структуры как «отчасти иерархически организованной» структуры [Bison, 2011: 484]. Элементы классовой иерархии видятся в соподчинённом характере отношений трёх основных групп – высшей (в терминах Дж. Голдторпа – «служебный класс» или «салиариат»), средней (в терминах Дж. Голдторпа – «промежуточный класс») и низшей. Верхний кластер состоит из первых двух классов (I-II), включающих крупных собственников, профессионалов и чиновников разного уровня, менеджеров больших и малых компаний. Промежуточный уровень классовой структуры составляют классы IIIa (занятые рутинным нефизическим трудом более высокой квалификации в сфере управления); IIIb (занятые рутинным нефизическим трудом более низкой квалификации в сфере услуг); IVa (мелкие собственники, использующие наёмный труд); IVb (мелкие собственники, не использующие наёмный труд); IVc (фермеры, мелкие арендаторы в агросфере); V (технические специалисты низшего уровня, супервайзеры рабочих ручного труда). Внизу классовой иерархии стоят классы VI (квалифицированные рабочие ручного труда); VIIa (полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие ручного труда) и VIIb (сельскохозяйственные рабочие) [Goldthorpe, 1987: 40–42].

Таким образом, в схеме Дж. Голдторпа насчитывается одиннадцать классов, сгруппированных в семь слоёв. Они разделены между собой неравномерным распределением экономических (уровень доходов, «экономической безопасности», т. е. степень защищённости работника от риска безработицы, и «перспективы роста» в сфере занятости) и неэкономических ресурсов (квалификация, образование, «система власти и контроля над процессом производства»). Британский социолог сохраняет отношение к средствам производства в качестве одного из классовообразующих признаков, но дополняет его таким индикатором классового положения индивида, как место в системе занятости. Поэтому Дж. Голдторп рассматривает классовую дифференциацию с точки зрения дифференциации форм контрактных отношений. Наиболее привилегированными группами являются те, которые заключают «служебные контракты». Это профессионалы высшей квалификации, администраторы высшего управленческого звена, топ-менеджеры, которые кроме высокого дохода имеют право на гарантированную занятость, на защиту пенсионных прав и на карьерный рост. «Смешанная форма найма» характерна для высоко- и малообразованных работников рутинного неручного и супервайзеров физического труда. «Трудовые контракты» заключают рабочие разной квалификации города и села. Наконец, особую группу работников составляют мелкие собственники и занятые индивидуальной трудовой деятельностью. Их форма занятости не похожа ни на служебные контракты, ни на смешанную форму занятости, ни на трудовые договоры. Статус классов определяется их местом в структуре занятости.

Несколько иную грань в системе классовых отношений приоткрывает схема Э. Райта. Он разделяет социальные группы на две большие категории: класс собственников средств производства и класс наёмных работников («не собственники»). К классу *собственников* американский социолог отнёс: 1) буржуазию; 2) мелких нанимателей; 3) мелкую буржуазию, а к классу *наёмных работников*: 4) экспертов-менеджеров; 5) экспертов-супервайзеров; 6) экспертов-не менеджеров; 7) полудипломированных менеджеров; 8) полудипломированных супервайзеров; 9) полудипломированных рабочих; 10) недипломированных менеджеров; 11) недипломированных супервайзеров; 12) пролетариев [Wright, 1985: 88].

Классовые схемы Дж. Голдторпа и Э. Райта объединяет ряд важных признаков. Во-первых, в обеих схемах сделан акцент на экономические основания классового деления. У Дж. Голдторпа оно выводится из места индивидов в структуре занятости, а у Э. Райта – из их отношения к средствам производства. У обоих социологов класс крупных собственников находится на вершине социальной иерархии. Тем самым признаётся классовообразующая роль экономического капитала. Во-вторых, в обеих схемах классовое деление опирается на профессионально-квалификационную иерархию. С этой точки зрения классы здесь могут пониматься как совокупность статусных групп, отличающихся друг от друга объёмом квалификационных и образовательных ресурсов. Оба социолога сближают понятия класса и статуса, несмотря на усилия М. Вебера разделить их. Классы у М. Вебера – это группы с разными шансами на рынке труда, т. е.

рыночные общности. Статусы представляют собой позитивные и негативные оценки престижа («почёта») профессиональной или социальной принадлежности индивидов. В интерпретации Дж. Голдторпа и Э. Райта понятие класса объединяет в себе классовый и статусный компоненты в трактовке М. Вебера. В-третьих, в обеих схемах внизу социальной иерархии помещён рабочий класс. Возникает вопрос: что же позволяет считать классовые схемы Дж. Голдторпа и Э. Райта классовыми картами современного общества, если в них преобладают социальные группы индустриальной эпохи?

В отличие от классовых схем индустриального капитализма схемы Дж. Голдторпа и Э. Райта отражают заметный рост социальной дифференциации и статуса слоёв, обладающих неэкономическим капиталом, его возросшую роль в процессах классовобразования. В этих схемах показана встроенность в классовую структуру промежуточных социальных групп с двойственным статусом (менеджеры и профессионалы): с одной стороны, они входят в верхний класс, а с другой — отнесены к наёмным работникам. Войти в ряды правящего класса эти группы смогли благодаря высокому уровню квалификации и образования, а не благодаря собственности на средства производства.

Плюральный тип. Он представлен классовыми схемами датского социолога Г. Эспинг-Андерсена и группы британских социологов (в ней также один французский и один норвежский социолог) во главе с М. Сэвиджем.

В классовой схеме Г. Эспинг-Андерсена выделены следующие классовые группы:

1. Профессионалы и учёные. Это «класс интеллектуалов» Д. Белла, вознесённый на вершину социальной пирамиды в ходе перехода к постиндустриальному обществу, где решающая роль принадлежит, по его словам, теоретическому знанию в реализации технологических инноваций, а «интеллектуальная технология» превратилась в ключевой элемент принятия решений. Основной ресурсной базой этой страты является интеллектуальный капитал.

2. Представители технических профессий и полупрофессионалы. Это близкая к первой социальной группа с владением аналогичными (неэкономическими) формами капитала, но выполняющая задачи более низкого интеллектуального уровня.

3. Квалифицированные работники в сфере обслуживания. Сюда можно отнести актёров, чья работа совмещает элементы творческого и рутинного нефизического труда. Это нижний слой среднего класса.

4. Обслуживающий пролетариат. Он выполняет работу, связанную с рутинным неручным и ручным трудом.

5. Аутсайдеры (те, чей труд по каким-либо причинам не нужен экономике) [Цит. по: Шкаратан, 2012: 195]. Если вышеуказанные социальные страты охватываются понятием наёмных работников, то аутсайдеры находятся за пределами трудовых отношений. Появление аутсайдеров указывает на социальное разделение «между теми, кто приобретает возможности удовлетворять свои потребности через рынок, и теми, кто всецело зависит от государственного дохода и прямой государственной помощи» [Цит. по: Шкаратан, 2012:196]. По сути аутсайдеры представляют собой андеркласс, т. е. социальную группу с максимальным уровнем социального исключения.

Классовая схема датского социолога более радикальна по сравнению с дуальным типом. В ней нет не только собственников, но даже менеджеров, а самую последнюю нишу в классовой иерархии занимают не наёмные рабочие, а те, кто вообще не работает.

Несколько иную трактовку классовой структуры современного общества в рамках плюрального типа даёт группа М. Сэвиджа. Их модель основана на материале британского общества. Для её построения группа М. Сэвиджа использовала понятия экономического, культурного и социального капитала, заимствованные из концепции форм капитала П. Бурдьё, термин «состоятельный рабочий», применённый Дж. Голдторпом в 1960-е годы к анализу социального состава рабочего класса, и концепт прекариата, взятый у Г. Стэндинга. Группа М. Сэвиджа рассматривает культурный капитал в двух формах — в форме элитарного культурного капитала («высоколобых» интеллектуалов) и в форме начального культурного капитала (масскультура). К первой форме отнесены практики посещения концертов классической музыки, музеев, галерей, театров. Ко второй — участие в видеоиграх, спортивных состязаниях, увлечение Интернетом, автомобильной ездой, рэп- и рок-музыкой, общение в кругу друзей. В структуре культурного капитала учтены также различия между актёрами с точки зрения престижности учебных заведений, которые они закончили.

В классовой схеме группы М. Сэвиджа семь групп [Savage et al., 2013: 233–243]:

1. Элита. Самый привилегированный слой общества. Он обладает наибольшим объемом всех трёх форм капитала. В нём минимальна доля этнических меньшинств. Элита является закрытой социальной группой. Её профессиональный состав образуют главные исполнительные директора, IT-директора, директора в области маркетинга, менеджеры в области финансов и консалтинга, а также барристеры (адвокаты). Они выпускники наиболее престижных университетов (Кембриджа, лондонского Кингс-Колледжа и др.).

2. «Сложившийся» средний класс. Этот класс аналогичен «служебному классу» («салариату») Дж. Голдторпа. Его члены наиболее коммуникабельны по сравнению с представителями других классов. Это культурно и материально преуспевающий класс, кроме того, более открытый этническим меньшинствам. В этот класс входят профессионалы и менеджеры.

3. Технический средний класс. В этом классе возникает контраст между высоким уровнем экономического капитала и более низким уровнем культурного и особенно социального капитала. Многие представители этого класса закончили престижные университеты (Уорика, Кембриджа, Саутгемптона) и являются специалистами в области науки и технологии.

4. Класс новых состоятельных рабочих. Это класс социально защищённых работников с относительно высоким уровнем начального культурного капитала. Среди него есть выпускники ряда университетов (Ливерпуля, Болтона). К этому классу принадлежат белые и синие воротнички, занятые в основном в потребительском секторе.

5. Традиционный рабочий класс. Большинство его членов являются домовладельцами. Уровень их элитарного культурного капитала выше уровня их начального культурного капитала при том, что в этом классе невелика доля выпускников университетов. В профессиональном составе этого класса преобладают синие воротнички (водители грузовиков, электрики), но есть и белые воротнички (секретарские работники).

6. Класс сервисных работников. В этом классе высока доля этнических меньшинств. Занятые в сфере услуг, сервисные работники социально слабо защищены (работники баров, call-центров, повара). В отличие от традиционного рабочего класса они не являются собственниками жилья. Величина их начального культурного капитала больше величины их элитарного культурного капитала, что составляет другое отличие сервисных работников от традиционного рабочего класса. Оба класса отличает и то, что среди сервисных работников гораздо больше обладателей университетских дипломов (которые они получили в области гуманитарных наук) и выше уровень социального капитала. В этом классе резко выражена статусная рассогласованность.

7. Прекариат (от англ. precarious, т. е. неустойчивый, и proletariat — пролетариат). Этот класс имеет минимальный объём экономического, культурного и социального капитала и является самым депривированным классом общества. В его состав кроме работников наёмного труда (уборщики, сиделки, кассиры) включены безработные и владельцы магазинов. Прекариат и класс сервисных работников сближает отсутствие гарантированной занятости и социальной защищённости.

Дуальный и плюральный типы классовых схем при всей их контрастности имеют некоторое сходство. Оно состоит не только в том, что в этих схемах фигурирует ряд общих для них классов, но и в фик-

сации принципа классовой поляризации. Тем самым признаётся существование классового противоречия как основы классового конфликта в современном западном обществе.

Смешанный тип. Здесь в качестве объекта анализа выбраны классовые схемы Э. Гидденса и Г. Стэндинга.

Классовая схема Э. Гидденса вытекает из его концепции структуризации, где рассматривается соотношение акторов и структуры, вводится понятие «дуальности структуры», одним из базовых элементов которой является понятие ресурсов [Giddens, 1979: 65]. Ресурсы включают в себя «локализованные» ресурсы (средства производства, денежный капитал) и власть. Однако своё определение класса британский социолог строит на понятии локализованных ресурсов. «Классы, — пишет он, — можно рассматривать как крупномасштабные группы людей, обладающие сходными материальными ресурсами, что, в свою очередь, определяет образ жизни, которую они ведут. Классовые различия ... зависят от благосостояния людей и рода занятий» [Гидденс, 1999: 199].

Британский социолог различает четыре основных класса: высший, средний, рабочий и низший (андеркласс).

1. Высший класс составляют богачи, предприниматели, высший слой управленцев.

2. В среднем классе выделяются «старый средний класс» (малый бизнес, мелкие фермеры), «высший средний класс» (менеджеры высокого уровня квалификации) и «низший средний класс» (конторские служащие, продавцы, учителя).

3. Рабочий класс состоит из «высшего рабочего класса» (квалифицированные рабочие с более высоким доходом, более благоприятными условиями труда и большей гарантией занятости) и «низшего рабочего класса» (полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие с более низким доходом, менее комфортными условиями труда и меньшей гарантией занятости). «Низший рабочий класс» Э. Гидденса имеет признаки прекариата (негарантированная занятость и меньшая социальная защищённость).

4. Наконец те, кто образует низший класс, или андеркласс, имеют самый низкий уровень жизни, плохие условия труда и лишены гарантированной занятости. Этот класс отличается от большинства населения и своим этническим происхождением. В него входят выходцы из стран Азии и Африки. Заметим, что, в отличие от аутсайдеров Г. Эспинг-Андерсена, андеркласс в трактовке Э. Гидденса разделяет признаки прекариата.

Таким образом, если наверху социальной лестницы британский социолог помещает капиталистов, то в самом низу он размещает уже не рабочий класс, а андеркласс, т. е. новую социальную общность, характерную для современного общества. В этой схеме сохраняется классовая поляризация, однако она уже не выражается в противоположности между трудом и капиталом как двумя полю-

сами общества. Э. Гидденс отмечает, что на долю 1% самых богатых людей Великобритании в конце XX века приходился 21% национальных богатств, и только одна треть этих богатств принадлежала 80% населения [Гидденс, 1999: 207–211].

Другую версию смешанного типа классовых схем мы находим в модели Г. Стэндинга. В ней семь групп.

1. Элита. Под ней британский социолог понимает сверхбогатое социальное меньшинство, имена представителей которого постоянно мелькают на страницах журнала «Forbes». Сюда включены собственники наиболее крупных состояний.

2. Салариат. У них стабильная занятость и высокая заработная плата, солидный «социальный пакет», перспективы карьерного роста. Они работают в корпорациях и органах государственного управления. Салариат представляет собой наиболее привилегированный сегмент рынка труда.

3. Квалифицированные кадры или *proficians* (от англ. *professional* – профессионал и *technician* – технический специалист). Данная социальная группа тоже входит в верхние страты современного общества. У них, как и у salariata, основной ресурс – высокий уровень квалификации и образования. В эту группу входят консультанты, независимые специалисты, которые заключают индивидуальные контракты и работают на себя.

4. Работники физического труда или, по словам Г. Стэндинга, «костяк старого рабочего класса».

5. Прекариат. Этим термином Г. Стэндинг обозначает социальную группу, выросшую из нестабильной занятости, под которой подразумевается, в частности, временная и неполная занятость. Прекарии лишены социальных гарантий, с ними либо не заключают контракты, либо заключают контракты на краткосрочной основе. Г. Стэндинг называет прекариат «новым опасным классом».

6. Безработные.

7. Низшая социальная группа, живущая, по выражению Г. Стэндинга, «подачками общества» [Standing, 2011: 7–9]. Речь идёт об андерклассе, который исключён из активной общественной жизни.

Анализ типологии классовых схем показывает сходство и различие между ними. Так, salariat Г. Стэндинга идентичен служебному классу Дж. Голдторпа, а безработные и низший класс Г. Стэндинга аналогичны аутсайдерам Г. Эспинг-Андерсена. Салариат Г. Стэндинга, однако, стоит в классовой иерархии ниже служебного класса Дж. Голдторпа.

В отличие от дуального типа в смешанном типе указаны прекариат и андеркласс, имеющие самый низкий социальный статус. Плюральный и смешанный типы выделяют прекариат либо как самый депривированный класс общества (схема группы М. Сэвиджа), либо как класс, граничащий с самыми низшими классами западного социума (схема Г. Стэндинга). Заметим, что схема группы М. Сэвиджа находится в зависимости от схемы Г. Стэндинга. У группы М. Сэвиджа тоже семь классов, что и у Г. Стэндинга. Три класса в схеме группы М. Сэвиджа имеют те же наименования — элита, традиционный рабочий класс и прекариат, — что и в схеме Г. Стэндинга. А два других класса в схеме группы М. Сэвиджа — «сложившийся» средний класс и технический средний класс — аналогичны салиариату и «proficians» Г. Стэндинга. Основное различие между плюральным и смешанным типами состоит в представлении о социальном составе верхнего класса. Если Г. Эспинг-Андерсен и группа М. Сэвиджа исключают собственников из высшего класса, то Э. Гидденс и Г. Стэндинг, подобно представителям дуального типа, оставляют место собственникам в структуре высшего класса. В схемах группы М. Сэвиджа и Г. Стэндинга по-разному определено и место прекариата. У группы М. Сэвиджа прекариат занимает самую последнюю строчку в классовой иерархии, а у Г. Стэндинга он возвышается над ещё более бесправными классами. Кроме того, в схеме группы М. Сэвиджа отсутствует андеркласс, который завершает классовую иерархию в схеме Э. Гидденса. При этом андерклассу Э. Гидденс атрибутирует некоторые признаки прекариата.

Можно ли считать прекариат классом

В рамках анализа классовых схем современного общества следует выделить проблему прекариата. У западных социологов нет согласия по вопросам о том, является ли прекариат классом и каково его место в социальной структуре современного западного общества. Ни один новый социальный слой не вызывает столько споров среди западных социологов, как прекариат.

Дискуссию вокруг прекариата подогревает стремительный рост прекаризованной (от англ. precarious — неустойчивый) занятости, охватывающей всё больше групп наёмного труда. Во многих странах мира уже сейчас на долю прекаризованных работников приходится от 30 до 40% от всех занятых [Тошенко, 2015: 3].

Построение концепции прекариата осложняется тем обстоятельством, что те, кто признаёт прекариат классом, по-разному определяют его признаки, социальный состав и место в классовой структуре современного западного общества. В результате возникает ряд трудностей в понимании прекариата как класса. Рассмотрим их.

Трудности выделения отличительных признаков прекариата. Г. Стэндинг называет среди его признаков отсутствие гарантий рабочего места, профессиональной идентичности, специфическое место в системе отношений распределения (они

не могут рассчитывать на социальную помощь государства, и их доход составляет только зарплата), статусный диссонанс. Эти признаки разделяют и некоторые другие слои. У безработных и андеркласса, которые Г. Стэндинг отличает от прекариата, тоже теряется профессиональная идентичность, нет гарантированного права на труд и возможен статусный диссонанс. В системе распределительных отношений аналогичное с прекариями место занимают те, кто живёт на зарплату, и нелегальные мигранты (они лишены социальной помощи государства). Столь же ненадёжны критерии выделения прекариата в схеме группы М. Сэвиджа. Предложенные ею критерии – размер экономического, культурного и социального капитала – также затрудняют провести различие между прекариатом и другими классами. Так, по объёму экономического капитала сервисные работники не отличаются от прекариата, с которым их объединяет отсутствие стабильной занятости и социальной защиты. А «социальная изоляция» и «культурная апатия», на которые обрекает технический средний класс его низкий уровень социального и культурного капитала, сближают этот класс с прекариатом.

Трудности определения социального состава прекариата как класса.

Г. Стэндинг различает в прекариате три группы: «атавистов» (выходцы из рабочих), «ностальгирующих» (мигранты и меньшинства) и «образованных» [Standing, 2014]. Однако такие группы можно найти и среди других классов (например, безработных). Не менее размыто представление о прекариате в схеме группы М. Сэвиджа [Savage et al., 2013: 243–244]. В него включены (кроме работников наёмного труда) безработные и мелкие собственники. Но их отличает место в системе занятости, тип и источник дохода. Наёмные работники – занятые и получают зарплату от бизнеса, безработные – незанятые и получают пособия от государства, а мелкие собственники – самозанятые и работают на получение прибыли.

Трудности поиска места прекариата в классовой структуре общества. Г. Стэндинг и группа М. Сэвиджа расходятся в определении места прекариата в классовой структуре. Если в схеме Г. Стэндинга прекариат возвышается над ещё более депривированными классами, то в схеме группы М. Сэвиджа прекариат – самый бесправный класс современного общества. Трудности нахождения места прекариата в классовой структуре вытекают из выше рассмотренных трудностей – выделения его отличительных признаков и определения его социального состава.

Подход к прекариату как классу вызвал критику, особенно в левосоциалистических кругах. Так, Р. Сеймур возражает против понимания прекариата как класса на том основании, что эта группа настолько неоднородна, что её нельзя назвать классом. С точки зрения

Р. Сеймура, в прекариат входят самые разные социальные слои – от мусорщиков (bin men) и уборщиков (cleaners) до госслужащих (civil servants) и профессионалов (professionals), т. е. слои с разным социальным статусом. По его мнению, прекариат – это своего рода «популистский запрос» на формирование «нового политического большинства на антикапиталистической основе». Кроме того, по Р. Сеймуру, «определение класса не имеет ничего общего с “субъективными” позициями его членов» [Seymour, 2012]. Однако такой взгляд на класс согласуется с оценкой Г. Стэндингом прекариата как «класса в себе», где «субъективные позиции» его членов не консолидированы и не могут служить критерием классовой принадлежности. Схожую с точкой зрения Р. Сеймура позицию заняли Р. Фрэйз и Г. Скэмблер. Они согласны с тем, что происходит прекаризация трудовых отношений, но не считают прекариев классом. Р. Фрэйз также видит ошибку Г. Стэндинга в том, что тот включает в прекариат «слишком разнородные страты населения» [Fraser, 2013]. Это нарушает требование внутриклассовой однородности, которому должно отвечать понятие класса. Г. Скэмблер разделяет мысль Р. Сеймура и Р. Фрэйза о проблематичности оценки прекариата как класса. Согласно Г. Скэмблеру, основными социальными группами, из которых рекрутируется прекариат, являются средний класс (менеджеры среднего звена, профессионалы разного статуса, мелкая буржуазия) и рабочий класс (некоторые категории белых воротничков и синие воротнички) [Scambler, 2014].

Из анализа критики классовой концепции прекариата вытекает ряд выводов. *Во-первых*, прекариат охватывает акторов, разнесённых по разным стратам, образующим трансклассовый конгломерат. *Во-вторых*, нет оснований выделять прекариат в самостоятельный класс и считать его по аналогии с пролетариатом движущей силой социальных перемен. *В-третьих*, прекариат не вытесняет другие классы (средний класс и рабочий класс), а указывает на неустойчивость социального положения разных групп и, следовательно, ослабление их интеграции в общество.

Заключение

Дуальный, плюральный и смешанный типы классовых схем не столько противостоят, сколько взаимно дополняют друг друга. Они отражают разные фазы классовой эволюции современного общества. Сравнительный анализ классовых схем в современной западной социологии позволяет сделать некоторые выводы относительно тенденций развития классовой структуры общества «другого модерна» (в терминах У. Бека).

Прежде всего следует подчеркнуть, что понятие класса остаётся актуальным инструментом анализа социально-стратификационных отношений, базовой единицей классификации социальных общностей. При этом категория класса наполняется содержанием, отличным от того, какое она имеет в марксистских

и веберовских представлениях. Классовый анализ в современной западной социологии строится на многофакторном подходе к пониманию социальных общностей. Их группирование по экономическому признаку (отношение к средствам производства, размер дохода, положение на рынке труда) либо дополняется (как у Дж. Голдторпа, Э. Райта, Э. Гидденса, группы М. Сэвиджа и Г. Стэндинга), либо вытесняется (как у Г. Эспинг-Андерсена) членениями социальных групп на основе обладания неэкономическим капиталом — человеческим, культурным, властным, социальным.

Плюральный и смешанный типы свидетельствуют о том, что меняется природа как верхних слоёв общества (переход от собственников средств производства к владельцам неэкономического капитала), так и низшего класса. Если в дуальном типе внизу социальной иерархии помещён рабочий класс, то в плюральном и смешанном типах классовую иерархию завершают слои, которые либо занимают неустойчивое положение в системе занятости, либо исключены из состава экономически активного населения. Таким образом, линия разлома проходит не только между богатыми и бедными, собственниками и не собственниками, но и между инклюзивными (занятые), частично инклюзивными (неустойчиво занятые) и не инклюзивными (незанятые) социальными группами. Такое социальное разделение отражает кардинальные изменения в системе трудовых отношений в современном мире. Эти изменения свидетельствуют об ослаблении механизмов социальной интеграции и усилении процессов социальной дифференциации. Дисбаланс между обоими типами социально-структурных процессов угрожает стабильности в обществе. Вследствие того, что занятость перестаёт быть постоянной, появляются слои, лишённые устойчивых социальных позиций и идентификаций. Утрата уверенности в завтрашнем дне рождает в них, говоря словами З. Баумана, чувство «неопределённости», перерастающее в ресентимент, на почве которого формируется «новый опасный класс» Г. Стэндинга. Сравнительный анализ классовых схем указывает на рост дисфункции классовой структуры современного общества.

Список литературы

Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ.; под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Фёдоровой; посл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 480 с.

Гидденс Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. М.: Едиториал УРСС, 1999. 703 с.

Кастель П. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наёмного труда / Пер. с фр.; под общ. ред., ред. пер. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2009. 574 с.

Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3–13.

Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 526 с.

Bison I. Education, Social origins and career (im)mobility in contemporary Italy: A holistic and categorical approach // European Societies. 2011. Vol. 13. № 3. P. 481–503.

Frase P. The Precariat: A Class or a Condition? // New Labor Forum. 2013. May 29. URL: <http://newlaborforum.cuny.edu/2013/05/29/the-precariat-a-class-or-a-condition/> (дата обращения: 29.01.2017).

Giddens A. Central problems in social theory. Action, structure and contradiction in social analysis. London: The Macmillan Press, 1979.

Goldthorpe J. H., Llewellyn C., P. Clive. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press. 1987.

Savage M., Devine F., Cunningham N., Taylor M., Li Y., Hjellbrekke J., Le Roux B., Friedman S., Miles A. A New Model of Social Class? Findings from BBC'S Great British Class Survey Experiment // Sociology. 2013. № 47 (2). P. 219–250.

Scambler G. Taking social class seriously [Электронный ресурс] // GrahamScambler. Feb. 11. 2015. URL: <http://www.grahamscambler.com/taking-social-class-seriously/> (дата обращения: 04.07.2015).

Seymour R. We Are All Precarious – On The Concept Of The 'Precariat' And Its Misuses. New Left Project. 10.02.2012. [Электронный ресурс] // New Left Project URL: http://www.newleft-project.org/index.php/site/article_comments/we_are_all_precarious_on_the_concept_of_the_precariat_and_its_misuses (дата обращения: 05.05.2015).

Standing G. O precariado e a luta de classes [The precariat and class struggle] // Revista Crítica de Ciências Sociais (Portugal). № 103. May 2014. P. 9–24.

Standing G. The Precariat – The New dangerous class. London: Bloomsbury Academic, 2011.

Wright E. O. Classes. London: Verso, 1985.

Дата поступления в редакцию: 23.10.2016

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.1.4990

Class Schemes of Modern Society in Western Sociology

Zhvitashvili Anatoliy Shalvovich

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Krzhizhanovskogo St., 24/35, bl. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: zhvitashvili-a@mail.ru

Abstract This article presents the main types of class schemes of modern society in Western sociology. Class compatibility with society individualization is shown, to which a variety of sociologists addresses to deny the concept of classes. Authors of class schemes rehabilitate the concept “class” and state the class polarization in society. There are three class schemes: dual, plural and mixed. Some of the authors’ ideas of class schemes are objectionable. This concerns understanding of the precariat as a class. Critics of this approach help clarify the class concept and class structure outlines of modern Western society. Class analysis in modern Western sociology is not limited to economic explanation of class formation and introduces the possession of non-economic forms of capital as an important criterion of class divisions. The authors of class schemes show the changing nature of upper and lower social classes. In the upper class, the role of owners of non-economic forms of capital increases, while the lower class consists of people who are either in unstable situation in the employment system or excluded from the economically active population. Precariat and underclass appearance shows the weakening of social integration mechanisms and the strengthening of social differentiation processes. Misbalance between both types of social and structural processes threatens the stability of society. Loss of confidence in the future creates in people a sense of “uncertainty”, turning into resentment, because of which G. Standing’s “new dangerous class” is formed. Comparative analysis of class schemes indicates the growth of the class structure dysfunction of modern society.

Keywords: modern society; individualism; classes; class schemas; types of class schemas; dual type; plural type; mixed type; precariat

REFERENCES

Bauman Z. 2008. Tekuchaya sovremennost' [The fluid present]. Transl. from En.; Ed. by Yu. V. Asochakova. Saint Petersburg: Piter, 240 p. (In Russ.).

Bek U. 2000. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modern. [Risk Society. On the way to another modernity]. Transl. from. Germ. V. Sedel'nika, N. Fedorovoy; posl. A. Filippova. Moscow: Progress-Traditsiya. 480 p. (In Russ.).

Giddens E. 1999. Sotsiologiya [Sociology]. Transl. from En.; Ed. by V. A. Yadov; L. S. Gur'evoy, L. N. Posilevicha. Moscow: Editorial URSS. 703 p. (In Russ.).

Kastel' R. 2009. Metamorfozy sotsial'nogo voprosa. Khronika naemnogo truda. [Metamorphosis of the social question. Chronicle of wage labor]. Transl. from Fr.; Ed. by N. A. Shmatko. Saint Petersburg: Aleteyya. 574 p. (In Russ.).

Shkaratan O. I. 2012. Sotsiologiya neravenstva. Teoriya i real'nost'. [Sociology of inequality. Theory and reality.]. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. 526 p. (In Russ.).

Toshchenko Zh. T. 2015. Prekariat – novyy sotsial'nyy klass. [Precariat – a new social class]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 6. P. 3–13. (In Russ.).

Bison I. 2011. Education, Social origins and career (im)mobility in contemporary Italy: A holistic and categorical approach. *European Societies*. Vol. 13. № 3. P. 481–503.

Frase P. 2013. The Precariat: A Class or a Condition? [online] *New Labor Forum*. May 29. URL: <http://www.newlaborforum.cuny.edu/2013/05/29/the-precariat-a-class-or-a-condition/> (accessed 29.02.2017).

Giddens A. 1979. Central problems in social theory. Action, structure and contradiction in social analysis. London: The Macmillan Press.

Goldthorpe J. H., Llewellyn C., P. Clive. 1987. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press.

Savage M., Devine F., Cunningham N., Taylor M., Li Y., Hjellbrekke J., Le Roux B., Friedman S., Miles A. 2013. A New Model of Social Class? Findings from BBC'S Great British Class Survey Experiment. *Sociology*. № 47 (2). P. 219–250.

Scambler G. 2014. Taking social class seriously. [online]. *GrahamScambler*. Feb. 11. 2015. URL: <http://www.grahamscambler.com/taking-social-class-seriously/> (accessed 04.07.2015).

Seymour R. We Are All Precarious – On The Concept Of The ‘Precariat’ And Its Misuses. [online]. New Left Project. 2012. URL: http://www.newleftproject.org/index.php/site/article_comments/we_are_all_precarious_on_the_concept_of_the_precariat_and_its_misuses (accessed 05.05.2015).

Standing G. 2014. The Precariat and Class Struggle [O precariado e a luta de classes. *Revista Crítica de Ciências Sociais*. № 103. P. 9–24]. *Guy Standing [personal website]*. URL: http://www.guystanding.com/files/documents/Precariat_and_Class_Struggle_final_English.pdf (accessed 03.03.2015).

Standing G. 2011. The Precariat – The New dangerous class. London: Bloomsbury Academic.

Wright E. O. 1985. Classes. London: Verso.

Date received by 23.10.2016